

Два цветка цветут, по одному на каждый стол.

Херб и ее мать приезжают в дом Натали, как раз в то время, когда Натали возвращает лопату в дом сестры Кай.

Чтобы пойти извиниться перед Натали Лю, сердце Ванили в сто раз неохотнее.

Но все видели, что произошло в тот день, и сам староста деревни дал слово, что отпустит их к Натали домой, чтобы потом извиниться, даже если они забудут об этом, все никогда не забудут.

Она затянулась на день, на два дня, а через несколько дней даже староста деревни не мог сидеть на месте.

Сначала, когда люди увидели вождя деревни на улице, они указывали на него, и староста деревни знал, что то, о чем они говорили, должно быть, то, что произошло той ночью, но потом, кто-то на самом деле спросил староста деревни: "Ваша ваниль извинилась перед кем-то, Янао Натали"?

Когда деревенский староста вернулся домой, он разозлился в сердце, когда увидел Ваниль.

Хотя, все это время он больше всего любит эту дочь, но от этого дела не убежишь, ваниль должен извиниться перед Гу Руфенгом и остальными.

Деревенский староста на самом деле вернулся к своему слову, когда поднял этот вопрос, сказав, что не может смириться с этим.

Деревенский староста был в ярости: "Лицо не может повиснуть, теперь, когда ты хочешь, чтобы лицо не может повиснуть, зачем ты вообще пошел? Что ты делал, пока напивался? На глазах у стольких людей он затвердел зубами и сказал, что люди: "Когда дело доходит до этого, староста села больше ничего не может сказать".

Он и представить себе не мог, как его дочь может так поступить, когда даже взрослым мужчинам было бы слишком стыдно говорить такие вещи!

Посреди пожара подошла жена старосты деревни и сказала: "Мы просто не пойдем и не посмотрим, что они могут с нами сделать, то, что он сделал, не было ничего гламурного, почему она, Натали, должна это сделать, а мы не можем!".

Она повернула голову и пошла посмотреть на Ваниль и сказала: "Ваниль, мама за тебя решит, мы не пойдем, мы можем говорить то, что хотим, мы не можем контролировать то, что говорят люди".

Как только она закончила говорить, она услышала только пощечину, и горячее чувство заставило ее отреагировать на мгновение.

"Какое право вы имеете бить мать, есть что-то, вы говорите не для того, чтобы помочь собственному народу, а для постороннего, ваша собственная дочь не заботится, но вы верите в Натали!" Видя, как бьют ее мать, Ванилла внезапно закричала.

Деревенский староста посмотрел на эту беспорядочную дочь и был убит горем, она все еще кричала, и деревенский староста опять дал ей пощечину.

Было тихо.

Деревенский староста присел на корточки, он не понимал, куда делась его нежная и здравомыслящая дочь, и посмотрел на свою жену, которая была ошеломлена, деревенский староста почувствовал, что это все ее вина, если бы не он грызет свою дочь весь день, за ее ухо, как бы она узнала эти грязные вещи?

"Через два дня ты пойдешь к Натали домой, чтобы извиниться, правильно - это правильно, неправильно - это неправильно, тебе гораздо лучше пойти по улице, чтобы кто-нибудь проткнул тебе позвоночник".

Выбросив эту фразу, глава деревни выдохнул и ушел.

Только тогда жена деревенского старосты осмелилась идти на сторону Ваниллы, она обычно привыкла к тому, что дома засиживается, но когда староста действительно начал злиться, она действительно не осмелилась спровоцировать его.

Ваниль была такой же, она никогда не видела, чтобы ее отец так выходил из себя, так что даже если она чувствовала себя обиженной, она не осмеливалась ничего сказать.

Два дня подряд мать и дочь не выходили на улицу.

Такой большой шум, естественно, услышат соседи, поэтому вопрос об избиении главой деревни жены и дочери был вновь распространен.

<http://tl.rulate.ru/book/40305/938701>